

Том 4. Глава 1: Сказание о двух городах (часть 5)

Мы вышли за крепостные стены Парнама. Лагерь беженцев располагался на равнинах, на расстоянии квартала. Часть лагеря выглядела грубо – повсюду палатки и лачуги, но было и нечто вроде полей, где они что-то выращивали.

Здесь проживало около восьмисот человек. Здесь были самые разные виды рас: люди, эльфы, зверолоуды и даже дварфы. Это ясно показывало, сколько погибло стран и сколько людей бежали с Территории Короля-Демона.

Они вели здесь, в лагере, примитивную жизнь, и ресурсов, предлагаемых им Королевством, было недостаточно, так что они занимались охотой и собирательством. Обычно на охоту и собирательство нужно было государственное разрешение, но предыдущий король Альберто придерживался политики невмешательства. Я с момента вступления на престол этой политике не изменил. У меня были куда более серьезные проблемы, чем беженцы, поэтому мне не оставалось ничего другого, кроме как оставить их наедине с минимальной поддержкой.

Это был не самый правильный образ жизни, но благодаря поддержке они ему не изменяли. На континенте беженцев ожидали суровые пространства. Помочь им могли лишь несколько сильных стран, обладающие некоторой свободой, например, мы и Империя. Страны, граничащие с Территорией Короля-Демна, насильно забирали беженцев в армию и отправляли на передовую, а другие страны делали их рабами и загоняли в шахты.

Тот факт, что беженцы стекались в нашу страну, доказывал, как сильно им не хватает надежного места.

Следуя за юношей, которого отправил в путь старейшина Племена Мистических Волков, мы дошли до лагеря беженцев. Выглядело все так же, как и прежде в тущобах. Заношенная одежда, тела, покрытые пылью... Тем не менее, не было ни одного мертвого взгляда. У всех людей бодро блестели глаза.

«Это странное, грязное место, но их глаза сияют», - сказал Хильде, рот и нос которой были закрыты маской, ведь мы «отправлялись в лагерь». Ожидаемо от человека, заикленного на чистоте. Лиша и остальные тоже выглядели обеспокоенными.

«Они пришли сюда аж с севера, полагаясь лишь на волю к жизни. Наверняка, им пришлось тяжелее, чем любому из нас»

Люди, пораженные неизбежным горем, например, войной или стихийным бедствием, обладали своеобразной силой. Конечно, у этой силы... были и плохие стороны. Они могли пережить катастрофу, но в таком случае коллективное сознание становится слишком сильным, а индивидуальное слабеет. Если среди них появится лидер со странными идеями, он сможет под этими знаменами объединить их. Я хотел удержать людей от кого-то вроде лунарианцев.

Пока я думал, Лиша подошла и спросила: «Кстати, Су... Кадзуя. Ты говорил про поддержку, а что же ты сделал?»

Она собиралась назвать меня Сумой, но, учитывая время и место, я попросил ее называть меня по имени (впрочем, ладно, на самом деле это была фамилия...)

«Не так много: предметы первой необходимости – еда и дрова, к тому же, я отдал поручения гильдии авантюристов, которые охраняют это место»

«Понимаю, почему еда, но зачем авантюристы?»

«Они не граждане нашей страны, а стран, которые должны их поддерживать, больше нет. Например, если нашего гражданина за границей убьют, а преступник останется безнаказанным, я как король могу подать жалобу и наложить на страну санкции и наоборот. Другими словами, это международный инцидент. Это является сдерживающим фактором для наших граждан, которые могли бы совершить за рубежом преступление. Однако... - я посмотрел на людей, живущих в лагере. - Для тех, кто потерял собственные страны, этот фактор перестает быть сдерживающим, и вполне возможно, что кто-то решит, что может делать все, что захочется, потому что это не станет «международным инцидентом». Это не отменяет того факта, что их можно судить по законам нашей страны, однако нет дополнительного барьера между ними и совершением преступлений. Вот почему я хотел, чтобы они как можно скорее стали нашими гражданами...»

Тогда я мог бы относиться к ним, как к гражданам, и защищать их должным образом, хотя я понимал, что это не так-то просто. В этот миг в лагере раздались крики.

Я услышал звон металла, ударяющегося о металл. Лиша нахмурила брови.

«Видимо, драка. Участвуют несколько человек»

«Вперед»

По моему приказу все побежали на шум.

В центре волнений была группа авантюристов, состоящая из мужчин и женщин, которая вместе с несколькими жителями лагеря сражалась против более чем десяти наемников. Среди авантюристов были молодой мечник, невооруженный мужчина, воровка, вооруженная кинжалом, молодая девушка-маг... Да, знакомых лиц много.

«Что это за шум!» - спросил Оуэн у человека, который стоял рядом и дрожал.

«Э-эти люди появились внезапно и попытались похитить детей! Затем они расправились со взрослыми, которые пытались их остановить! На шум пришли авантюристы, и с тех пор они сражаются!» - крикнул дрожащий человек.

Они расправились со взрослыми? Оглянувшись, я увидел нескольких мужчин, чьи тела кровоточили, а рядом с ними находился священник. Я поспешно отдал приказ: «Карла, Оуэн, помогите авантюристам»

«Есть, хозяин!»

«Слушаюсь!»

«Хильде, ты пойдешь и поможешь этому священнику. Лиша, будь начеку»

«...дорогой, здесь уже не поможешь, не так ли?»

«Ох... ладно»

Карла и Оуэн без промедления кинулись вперед, Хильде отправилась к раненым. Я приготовился к тому, чтобы, если вдруг что, использовать куклу, но вдруг понял, что сегодня

не взял ее с собой. Я думал, что это будет лишний груз. Я вытащил из ножен, висящих на талии, полу-декоративный меч и приготовился.

«...Ты справишься, если дело дойдет до драки?» - спросила Лиша.

«Не знаю. В последнее время Оуэн тренировал меня, но он сказал, что я все еще на уровне лошади, у которой впервые отрастает грива».

«Что ж, это не успокаивает. Если дело дойдет до драки, спрячься за меня»

«...Жалко, конечно, но это верное решение»

Мне не нравилась собственная слабость, но если я ввяжусь в драку, то лишь стану бременем. Я точно не могу допустить, чтобы меня ранили. Так я думал...

«Что такое, Кадзуя?! Ты что делаешь! Мы же просто говорили!»

Я слышал, как у меня за спиной кричит Лиша, но не останавливался. Посмотрев перед собой, я увидел, как воровка случайно споткнулась о лежащую палку и упала. Затем на нее набросился один из бандитов с ирокезом. Я схватил кусок железа и закричал: «ПРИГНИСЬ, ЮНА!»

Затем я бросил щит в мужчину, словно фрисби. Воришка пригнулась, и летающий щит раскололся о меч врага. Это произошло мгновенно, поэтому кусок не раскололся пополам, а разлетелся в щепки. В глаза мужчинам с ирокезами попали крошечные осколки дерева.

«Ургх... Проклятье!»

Ирокез отступил назад, потирая глаза и размахивая мечом. Используя заминку, я наконец вмешался. Ирокез, восстановив зрение, напал. Спокойно! Всего один шаг! Один шаг, и Юна будет в безопасности! Помни, чему тебя учил Оуэн! Вспоминай основные движения!

Ирокез поднял меч над головой. Он собирался раздавить меня, но теперь я, угадав его намерение, блокировал его удар, слегка скосив свой меч. В следующий миг звонко запело железо: меч ирокеза скользнул по моему мечу, и его увело вправо. Я сделал это... Я, черт возьми, сделал это! Мне удалось выбить меч у него из рук, хотя моя рука после этого онемела.

«СОБЕРИСЬ!»

Ирокез выпрямился, но его одновременно пронзили Лиша и кинжал воровки. Ирокез упал. Убедившись, что враг больше не двигается, Лиша схватила меня за руку и прижала мою голову к груди.

«Чем ты думал, когда побежал туда!»

Посмотрев ей в глаза, я увидел, как там собираются слезы.

«Ам, эм... Прости...»

«Не извиняйся! Мне казалось, у меня сердце остановится. Если бы с тобой что-нибудь случилось... Я...»

«Правда, прости! Просто я увидел, что человека, который мне знаком, атакуют, и мое тело двинулось само по себе...»

«Эй, ты!»

На этот раз меня схватили за шею и развернули. Воровка дьявольски посмотрела на меня: «Ты только что назвал меня Юной, не так ли? Откуда ты, черт возьми, узнал мое имя?»

«Ну... эм...»

«Подожди... Кадзуя, кто эта девушка?» - Лиша смотрела на меня, снова надувшись, но уже по другой причине. Она собиралась назвать меня Сумой, но здесь была воровка, и она произнесла мое тайное имя - Кадзуя. Да, Лиша, отличный выбор.

...Пожалуйста, не смотрите на меня так. К сожалению, я не из тех, кто часто сталкивается с двумя симпатичными девушками.

На самом деле... Как мне все это объяснить?

Честно говоря, с этим отрядом авантюристов я часто проверял, как работают мои куклы. Так что я знал их имена. Воровку звали Юной, мечника - ДIZE, безоружного парня - Аугасом, девушку-мага - Джулией, а священника - Фебралом. Я знал этих ребят, поэтому сразу ринулся в бой, когда понял, что Юна в опасности.

... ОДНАКО я не мог упоминать это здесь и сейчас. Сейчас мы были под прикрытием, и кроме того, что я не мог раскрывать наши личности, я не позволю Юне узнать, что я был парнем внутри Мусаши-боя (впрочем, я был вне его). И я пытался придумать, как бы сменить тему, но ничего хорошего мне в голову не пришло, так что мы стояли молча.

«Эй, я слушаю!»

«Кадзуя?»

Их взгляды прознали меня, но я притворялся, что не слышу их. И Лиша, и Юна хотели получить ответы, а я отказывался отвечать. Это терпение продолжалось некоторое время.

«Что вы наделали, хозяин?! Вы пошли туда сами!»

«Ха-ха-ха! Вижу, ты понял. Кажется, навыки, которым я тебя обучил,годились»

Карла и Оуэн, уничтожив остальных, вернулись. Воспользовавшись моментом, я ускользнул от Лиши и Юны.

«Стой на месте, Кадзуя!»

«Эй, объясни!»

Игнорируя их жалобы, я спросил Карлу и Оуэна: «Хорошая работа... Так кто же они?»

«Судя по тому, что мне удалось выжать, они, кажется, работоторговцы и их головорезы»

«Работоторговцы?»

«Хозяин на днях национализировал работоторговлю, верно? Говорят, там теперь нужна квалификация. Поэтому заграничные работоторговцы, а также некоторые из нашей страны, теперь действуют так. Они - одни из них»

Когда я собирался ослабить рабство, то планировал сделать их госслужащими. Я не мог устранить систему, но я изменил ее характер, рабы из вещей превратились в рабочих. Так что инспекция лишила работы тех работоторговцев, которые рассматривали своих рабов как вещи.

«Но зачем они напали на беженцев?»

«Чтобы сбежать в другую страну, они искали женщин и детей, которых можно дорого продать. Они думал, что если беженцы не являются гражданами нашей страны, то власти не будут им мешать»

«Черт возьми, как это произошло!»

«Просто скажите, что мне делать», - Карла была сбита с толку. Я успокоился: «...Извини, что кричал»

«Все в порядке...»

«Карла, извини, но ты можешь вернуться в замок? Расскажи Хакуе, что здесь произошло. Вероятно, он сможет что-то с этим сделать, например, разослать уведомления или что-нибудь еще»

«Да. Есть»

Расправив крылья за спиной, Карла взмыла в небо и полетела к замку. На мгновение я увидел ее подвязки, поэтому отвернулся. Пожалуйста, Лиша, только не смотри на меня так. Как только улетела Карла, вернулась Хильде: «Мы закончили лечить раненых. Раны глубокие, но священник действовал быстро. Так что их жизни в безопасности. Он уже обработал раны магией»

«Понимаю... Слава богу...»

«Но что ты собираешься здесь делать? Похоже, собираются люди»

Я услышал шум. Начали собираться беженцы. Поскольку мы были под прикрытием, выделяться нам не стоило. Я позвал Лишу и Оуэна: «Давайте оставим этих парней авантюристам. Мы должны пойти к главе деревни, как и планировали»

«Понятно»

«Шшш... Тебе лучше все объяснить»

Мы поспешно направились прочь. Заметив это, Юна закричала: «Ах, стой! Подожди!»

Но мы не будем ждать! Так что, до скорого. Воровка подождет, верно?

Том 4. Глава 1: Сказание о двух городах (часть 6)

Я оставил зачистку на Юну и ее команду. Чтобы исполнить нашу первоначальную задачу и встретиться с лидером сообщества беженцев, мы отправились вглубь поселения. Затем, когда мы последовали за юношей, который сопровождал нас, он наконец привел нас в удивительно большую палатку, похожую на монгольскую юрту.

Мы вошли в палатку и увидели высокого человеческого мужчину, который сидел, скрестив ноги, обеими руками опираясь на пол и склонив голову. Эту позу часто можно было встретить в

Цзидай-гэки [ПП: японская историческая драма], так стражник вел себя по отношению к своему господину. Высокому мужчине было около тридцати лет, и если описывать его внешность, то он произвел впечатление индейца. Его рослая фигура была едва одета, что было присуще людям, которые прибыли из теплых регионов, а его лицо было изрисовано чем-то, похожим на символы.

Позади него была девушка, которая была одета в такую же одежду и сидела в такой же позе. Ее возраст был не таким, как у Лиши или Ророа. Она была не такой уточненной, однако выглядела симпатично. Черты лица у них были схожи, так что они, скорее всего, были братом и сестрой.

«Спасибо, что посетили нас, Ваше Величество, Великий Король это Страны» (Мужчина)

«Да... Вы можете не говорить про Великого Короля? Мне не очень нравится эта фраза» (Сума)

Я сел перед мужчиной. Стула не было, поэтому я сидел прямо на расстеленном ковре. В Японии я сталкивался с чем-то похожим. Судя по ощущениям, ковер был прикреплен к доскам. Похоже, его не расстелили прямо на голой земле. Лиша села рядом со мной. Оуэн, Хильда и Карла, которые вернулись из Замка, сели за нами.

«Тогда как я должен называть вас?» (Мужчина)

«Вы можете называть меня просто Королем или Вашим Величеством» (Сума)

«Тогда я буду так делать. Меня зовут Цзирукома. Мне доверили позицию лидера этого сообщества беженцев. Позвольте поблагодарить за помощь людям сообщества в недавно произошедшем инциденте» (Цзирукома)

Цзирукома произнес эти слова проникновенным тоном.

«Я, Сума Кадзуя, исполняю функции короля этой страны. Их спасители это авантюристов, которых я отправил в качестве стражников. Поблагодарите их» (Сума)

«Я не могу этого сделать. Авантюристы пришли сюда благодаря королю. Также мы благодарны за постоянную поставку вещей» (Цзирукома)

«Тогда я приму эту благодарность... Однако сегодня я пришел не за благодарственными словами» (Сума)

«...» (Цзирукома)

Услышав мои слова, Цзирукома заметно напрягся. Должно быть, ему была очевидна цель моего визита. В конце концов, «этот инцидент» постоянно упоминался посланниками, которых я отправлял.

«Я пришел, чтобы потребовать от вас решения. Вы слышали «рекомендации» посланников, не так ли? Так что же вы выбираете?» (Сума)

«То есть!...» (Комаин)

«Хватит, Комаин!» (Цзирукома)

«Но брат!» (Комаин)

Девушка попыталась встать, однако ее остановила рука Цзирукомы. Так ее зовут Комаин. Они брат и сестра, я так и думал. Цзирукома резко упрекнул Комаин.

«Наши слова решат судьбу всех людей сообщества. Не будь такой неосмотрительной»
(Цзирукома)

«...Я понимаю» (Комаин)

Комаин, готовая встать, села. На мгновение два стражника за моей спиной насторожились, однако Комаин успокоилась, и они тоже отступили. Атмосфера в комнате стала тяжелой. Лиша, обеспокоенная ситуацией, задала вопрос.

«Сума, пожалуйста, не мог бы ты объяснить ситуацию...» (Лиша)

«...Хорошо. Я хочу решить проблему беженцев. Если так и будет держаться статус-кво, то хорошим это не кончится – как для нашей страны, так и для людей, которые здесь живут. Вот почему я вынужден принять определенное решение» (Сума)

«Решение?» (Лиша)

Я кивнул.

«Либо отказаться от тоски по родине и стать гражданами страны, либо покинуть страну»
(Сума)

Беженцев начали преследовать в их родных странах, когда появилось Царство Короля-Демона. Их истинное желание заключалось в том, чтобы вернуться на родину, к прежней жизни. Однако в нынешней ситуации эти перспективы были невыполнимыми. Последнее крупномасштабное вторжение в Царство Короля-Демона закончилось неудачей и лишь поселило в сердцах людей страх. Даже Великая Империя Хаоса, самая крупная держава на стороне людей, не решалась на повторное вторжение. Сейчас она сосредоточилась лишь на том, чтобы не допустить расширения Царства Короля-Демона на юг. Такова была текущая ситуация.

Даже если предположить, что в будущем условия улучшатся, это произойдет не завтра и не послезавтра. Достичь этого за несколько месяцев тоже невозможно. Достичь этого за несколько лет будет слишком сложно. Это может занять десятки лет, возможно, нам нужно будет отказаться от реальности, и на это понадобятся века. Что будут делать беженцы все это время? Если они будут желать вернуться на родину, они останутся в других странах без гражданства?

...Это невозможно. В будущем эта нездоровая ситуация наверняка станет источником проблем.

«Прежний Король Альберто относился к их пребыванию терпимо. До сегодняшнего дня я, чтобы разобраться с массой других проблем, тоже занимал эту позицию. Я оказывал помощь и поддержку, даже в малых количествах» (Сума)

«...» (Цзирукома)

«Однако теперь, когда другие проблемы решены, я больше не могу игнорировать решение этой проблемы. Мы не можем оказывать помощь неопределенный срок, к тому же, мы обеспокоены

тем, что беженцы остаются здесь незаконно. Раньше мы это терпели, однако нелегальные охота и собирательство изначально были нелегальными. Если я разрешу эти нелегальные действия, это несомненно спровоцирует гнев наших граждан» (Сума)

Дело было в том, что они не были гражданами страны. До сих пор к ним относились с симпатией, поскольку они потеряли родину из-за появления Царства Короля-Демона. Однако их надежда на репатриацию не осуществится. Если мы продолжим поддерживать неграждан и терпеть их нелегальную деятельность, в будущем граждане будут недовольны. В худшем случае, это может стать поворотным конфликтом.

«Вот почему я заставил людей, живущих здесь, принять решение. Или откажитесь от возвращения на родину и живите в этой стране как граждане, или не отказывайтесь от возвращения и покидайте страну. Я пришел к ним, чтобы решить это» (Сума)

«Сума, то есть...» (Лиша)

«Возможно, это бессердечно. Однако это необходимо. В конце концов, страна подобна большому человеку. Она легко любит кого-то, кто любит ее, но как любит того, кто тебя не любит? Ее сердце не настолько великодушно» (Сума)

Вот почему, пока сочувствие еще сохранилось, я хочу помочь интеграции. Эта страна – страна многих рас. Все зависит от того, согласятся ли беженцы стать гражданами многонациональной страны. Прежде я говорил об этом, указывая на недостаток в Декларации Человечества, возросший дух национализма может стать источником мятежа.

«Если ваши люди полны решимости вернуться на родину несмотря ни на что, если у них нет чувства принадлежности к этой стране, тогда у меня... нет другого выбора, кроме как депортировать ваших людей» (Сума)

Услышав мои слова, Цзирукома стиснул зубы.

«...Мы просто... хотим вернуться на родину» (Цзирукома)

«Я понимаю это чувство. Я не против того, что оно живет в сердце каждого человека. Если ситуация улучшится, мы не будем возражать против репатриации... Однако пока вы находитесь в этой стране, я хочу, чтобы вы идентифицировали себя как граждан этой страны. Если не можете... тогда вам здесь не место» (Сума)

«...» (Цзирукома)

Цзирукома потерял дар речи. Комаин встала.

«Вы ничего не понимаете...» (Комаин)

«Хватит, Комаин!» (Цзирукома)

«Нет, брат, позволь мне сказать! Вы король этой страны, верно? Эта страна ваша, не так ли? Печаль людей, которые потеряли родину, как вы...» (Комаин)

«Я все понимаю» (Сума)

Комаин кричала с раздражением, однако я посмотрел ей в глаза и заговорил.

«Вы должны были слышать об этом. Я – человек, которого призвали из мира, отличного от

этого. Вы понимаете, что это билет в один конец. Я отличаюсь от вас, людей, у которых еще есть надежда вернуться, хоть и небольшая. Мне некуда возвращаться. Вот почему я понимаю грусть расставания с родиной» (Сума)

«Гх...» (Комаин)

«Тоска по дому... От нее трудно избавиться. В моем мире есть поговорка: «Дом – это место, которое ты вспоминаешь, когда далеко». Очень точная поговорка, однако потеряв дом, я понял, как он ценен для меня. Легко сказать, что все так, но смириться нелегко» (Сума)

«Сума» (Лиша)

Когда я выразил сердечную скорбь, Лиша нежно взяла меня за руку.

«Однако... У меня есть Лиша и остальные. Это люди, которые меня поддерживают. Это люди, которые обо мне заботятся. Я отвечаю на их чувства и лихорадочно работаю. Я стал думать об этой стране, как о своей. Если бы я расстался с этой страной, возможно, я ощутил бы ту же грусть, что ощущал при расставании с моей родиной, по крайней мере, я в это верю» (Сума)

В конце концов, родина это связь с местом и людьми, которые там живут. Единственное, что может заменить ее – это еще одна связь. Комаин бессильно села и опустила голову. Она не могла смириться с этим так быстро. Однако упрямый отказ двигаться вперед не означает, что они не хотят.

«Поэтому я хочу дать вам то, что мне дали Лиша и остальные. Если вы сможете полюбить эту страну и стать ее гражданами, эта страна тоже вас полюбит» (Сума)

«Если конкретнее... Как она нас примет?» (Цзирукома)

Взгляд Цзирукомы стал пристальнее, чем когда-либо. Кажется, он понял мои истинные намерения.

«Знаю, что это очень грубый вопрос, особенно после того, как вы сказали, что страна примет нас. Однако добираясь до этой страны, мы увидели жестокую реальность. И знаем, что происходит, когда страна «принимает» беженцев. Страна, которая эксплуатирует нас на тяжелых работах в шахтах, как дешевую рабочую силу. Страна, которая отправляет нас на фронт, чтобы сражаться против Царства Короля-Демона. Так нас принимали неоднократно» (Цзирукома)

«Да, типично... Но я нахожу эти меры глупыми» (Сума)

«Глупыми?» (Цзирукома)

«Да. Во-первых, отправлять беженцев на фронт глупо. Национальная оборона это ядро страны. Если поручить это иностранцам, то в конечном итоге страна непременно столкнется с серьезным национальным кризисом»

В истории Земли было много прецедентов. Например, Западная Римская Империя. Чтобы противостоять вторжению германских народов, они предложили германцам мирную миграцию в качестве наемников, которые потом стали главной силой армии. Это привело к германизации армии, а потом и к разрушению страны. Еще Китай, где во времена династии Тянь, верховную власть заполучил Ан Лу Шань, наполовину согдиец, наполовину гоктюрк. Это привело к восстанию, которое прекратило жизнь династии.

«К тому же, обращаться с беженцами, как с рабами, тоже глупая мера. Это лишь оттолкнет беженцев. Что они будут делать, если возмущенные беженцы задумают восстание или террористические акты? Разве они не разбросают семена бедствия по собственной стране?» (Сума)

«Тогда... Как насчет политики Великой Империи Хаоса?» (Цзирукома)

Цзирукома тут же посмотрел мне прямо в глаза. Я почесал затылок.

«...Это политика госпожи Марии» (Сума)

Значительное число беженцев попали в Империю. Политика, принятая Марией, заключалась в том, чтобы предлагать беженцам необработанный земельный участок, который будут обрабатывать беженцы, который будут считать их временной резиденцией. Другими словами, строительство деревень для беженцев, которые будут ими управлять. Если они смогут быть самодостаточными, это не повредит казне Империи, а если в будущем беженцы вернутся обратно на север, тогда они оставят после себя развитые земли. Империя не понесла бы никаких потерь.

...Ну, что-то в этом роде могла сказать Мария, чтобы убедить своих людей. Как и следовало ожидать от Святой Девы, она – добросердечная женщина. Возможно, в глубине души она испытывала к беженцам искреннее сострадание. Они могли остаться в Империи, достигнув самодостаточности, не разрывая связь с родиной. Возможно, не вернувшись на родину, они не только получили бы землю в Империи, но и стали ее гражданами. Вот что она могла иметь в виду.

То, что делал сейчас я, было полной противоположностью: заставлял беженцев отказаться от родины и против их воли сделать их гражданами. Однако...

«Извините, но... Королевство не может придерживаться той же политики» (Сума)

«Почему?» (Цзирукома)

«Это опасно» (Сума)

Безусловно, если беженцы будут распахивать землю, это не повредит казне Империи. Пока власть Империи сильна, беженцы должны пребывать там и испытывать благодарность. Если так будет продолжаться сотни лет, они плавно могут интегрироваться в общество Империи... Однако отливы и приливы будущих событий предсказать невозможно. Сила, которой мы обладаем сегодня, могут отнять завтра. Таков мир людей. Что будут делать беженцы, если власть Империи ослабнет?

«Поскольку это земля, на которой они работали, проливая пот и кровь, разве они не будут считать ее своей? Если первое поколение захочет вернуться на родину, никаких проблем не будет. Они эмоционально привязаны не к той земле, которую создали, а к родине. Однако что насчет следующего поколения? Будут ли рожденные на этой земле, никогда не жившие на родине предков, согласны с тем, что земля, которую их предки полили потом и кровью, до сих пор принадлежит Империи? Разве они не будут верить, что эта земля принадлежит им?» (Сума)

В истории земли был подобный пример. Когда Османская Империя покорило Сербию, большое количество сербов сбежало в Австро-Венгрию. Габсбурги положительно приняли сербов и заставили их осваивать пограничные земли недалеко от Османской Империи, превратив их в

пограничников, которые охраняют кордон. Сражаясь с Османской Империей, сербы продолжали развивать приграничные земли. Эта суровая атмосфера породила среди сербов сильное сознание автономии, которое стало благодатной почвой для роста национализма.

В итоге подъем сербского национализма привел к инциденту в Сараево, началу Первой Мировой Войны и, в результате, к развалу Австро-Венгрии. Кроме того, националистическая политика сербов воспламенила национализм других этнических групп, например, хорватов. Так начался ужасный и беспорядочный конфликт (югославские гражданские войны).

Беженцы состояли из разных рас, но дух братства рождается среди радостей и печалей. Дух, которым беженцы отличались от остальных, походил на национализм. Великая Империя Хаоса запаслась углем, который мог разжечь пожар в их собственной обители. Цзирукома нахмурился.

«Ваше Величество, вы думаете, что политика Империи ошибочна?» (Цзирукома)

«Нет... Я имею в виду не это. Госпожа Мария выбрала эту политику, веря в лучший результат, а я не выбрал ее из страха перед худшим результатом. Только это» (Сума)

Я помнил, что Империя, дабы получить хорошую отдачу, выбирает вариант со скрытыми рисками. Королевство выбирает политику, в которой риск имеет значение. Один вариант не превосходит другой. Узнать все можно лишь в будущем, и неважно, подходит ли вариант этой эпохе.

«Тогда, Ваше Величество, как вы относитесь к нам?! Или стать гражданами этой страны, или покинуть ее. Вы не позволяете нам обрабатывать землю, но и не превращаете нас в рабов или солдат... Что вы нам прикажете делать?!» (Цзирукома)

Цзирукома впервые повысил голос. Его угрожающий тон потряс даже Комаин. Я обменялся взглядами с Цзирукомой.

«...Оуэн» (Сума)

«Да, Ваше Величество» (Оуэн)

«Ты знаешь» (Сума)

«Как прикажете» (Оуэн)

Я приказал Оуэну подать мне длинный цилиндр. Его диаметр был в два раза больше, а длина в пять раз длиннее, чем у цилиндров, в которых вручают дипломы. В цилиндре лежал большой рулон бумаги. Я развернул ее у всех на глазах. Увидев, что изображено на ней, Цзирукома и остальные широко раскрыли глаза.

«Это... город?» (Цзирукома)

«Да. Это новый портовый город, который скоро будет достроен. Его название – Венецинова» (Сума)

Венецинову я создал, чтобы укрепить транспортные системы и торговлю и ускорить распределение товаров.

«Когда я прибыл в эту страну, я начал одновременно развивать транспортную сеть и строить

новый город. Недавно он достиг состояния, в котором стал пригоден для жилья. Должен сказать, что закончен только торговый порт, а жилой и коммерческие районы до сих пор строятся. В будущем я планирую увеличить количество объектов и превратить его в город, который станет авангардом культуры. Потом я буду принимать заявки на жительство...» (Сума)

Я объяснил это, глядя на лица Цзирукома и Комаин.

«То есть, планируете принять нас, беженцев, как жителей этого города!» (Цзирукома)

«!» (Комаин)

Услышав мое заявление, Цзирукома и Комаин сглотнули.

«Если вы откажетесь от возвращения на родину и станете гражданами этой страны, я дам вам обитель. Работы будет много. Вы сможете стать поденщиками или даже сотрудниками магазинов. Также я продолжу поставку помощи, как и Племя Мистических Волков, которые открыли в Парнаме пивоварню. Если вы, став гражданами этой страны, будете честно работать, то не будете знать голода и холода. Так можно разрешить эту ситуацию» (Сума)

«Это...» (Цзирукома)

У Цзирукомы и Комаин были потрясенные выражения лица. Что касается меня, то мне было интересно, как сейчас на меня смотрят Цзирукома и его люди. Как на спасителя, который в скорбные времена протянул руку помощи... Или как на дьявола, который заманивает их софистикой сладких мечтаний. Цзирукома и Комаин сказали одновременно.

«Может ли быть что-то настолько чудесное?!» «Может ли быть что-то настолько ужасное!»

Цзирукома и Комаин посмотрели друг на друга. Хотя их слова прозвучали одновременно, оба удивились, что их оценки различны.

«Что ты говоришь, брат! От такого даже собаки хвостом не виляют!» (Комаин)

«Комаин, Его Величество хочет сказать, что он даст нам средства к существованию. Нам не нужно будет трудиться на земле, как в Великой Империи Хаоса» (Цзирукома)

«И поэтому ты хочешь отказаться от возвращения на родину?! Брат, разве ты не испытываешь сожаления??» (Комаин)

«Все, что нужно сделать, это отбросить сожаления, и мы сможем жить, не боясь голода и холода. Вот что сказал нам Его Величество» (Цзирукома)

Итак, брат и сестра приняли разные решения... Что ж, такое бывает.

«Понятно, что ваши мнения разделились. Лично я считаю, что это предложение с одной стороны довольно замечательное, но с другой и жестокое. Люди не обязаны смотреть на один объект, испытывая одинаковые впечатления. Гостеприимство это или беда – зависит лишь от точки зрения» (Сума)

«...» (Цзирукома) (Комаин)

Я вздохнул и положил руку на карту.

«Это лучшее, что я могу сейчас сделать. Я не ожидаю, что вы примете руку помощи, которую я

вам протянул. Будущее зависит от вашего решения» (Сума)

Когда я сделал это замечание, Цзирукома горько застонал.

«...В сообществе есть люди, которые упорно хотят вернуться на родину» (Цзирукома)

«Как... ваша сестра?» (Сума)

«Это не правда! Комаин легко переубедить! Просто сейчас она думает о людях, которые живут в поселении, о тех, кто не может отказаться от связи с родиной, и говорит от их имени!» (Цзирукома)

«Б-брат!» (Комаин)

«Думаю, она действительно имела в виду именно это. Когда она сказала, что это ужасно, я понял, что вы не просто учитываете чувства этих людей. Вы... действительно разделяете их горе» (Сума)

«Кх...» (Комаин)

Комаин замолчала. Я попал в цель? Затем Цзирукома низко мне поклонился.

«Ваше Величество, мы очень признательны вам за ваше «добросердечие». Я не могу решить это сам, поэтому сначала хочу обсудить это с людьми сообщества» (Цзирукома)

«...Даже после того, как я пришел, потребовав решение?» (Сума)

«Я понимаю. Однако если рука, которую вы протянули нам, может помочь как можно большему количеству людей, я хочу их убедить. Даже если... беженцы разделятся» (Цзирукома)

«...» (Сума)

Беженцы разделятся. Иными словами, изгнать тех, кто не согласится... Верно... Он понял даже это. Даже если я буду спешить, результаты не изменятся. Однако...

«Времени осталось немного. Мы можем дожидаться ответа ваших людей, но не можем отсрочить наступление холодов» (Сума)

Скоро придет зима. Если до этого они не будут готовы, некоторые замерзнут насмерть. Первыми умрут люди с ослабленным иммунитетом, дети и пожилые. Я хочу, чтобы переселение беженцев, если это возможно, произошло до наступления зимы. Поэтому я хочу, чтобы они приняли руку помощи.

Цзирукома снова низко поклонился.

«Да, Ваше Величество! Я прекрасно это понимаю» (Цзирукома)

«...Это приятно слышать» (Сума)

Их будущее зависит от них. Они примут решение, а я отреагирую на него соответствующим образом. Я хочу оставаться «вежливым королем», насколько это возможно...

Сегодняшние переговоры подошли к концу, и...

«Я слышал, что Хильде здесь» (Парень)

В палатку резко вошел человек, одетый в белый халат. Ему было около двадцати пяти лет. Мужчина с острым взглядом. Его особенностью были волосы. Хотя он был молод, они были снежно-белыми. Вошедший мужчина даже никого не поприветствовал, заставив Карлу и Оуэна потянуться к рукояткам меча, однако мужчина безо всякого страха подошел к Хильде. Хильде встала и посмотрела на него.

«Брэд! Как ты смеешь врывать на мои лекции?» (Хильде)

Беловолосого мужчину звали Брэд Джокер. Как и Хильде, он был человеком, который поддерживал в этой стране реформы здравоохранения, другим Медиком. Не обращая внимания на жалобу Хильде, он вдруг схватил ее за руку.

«Ч-что ты делаешь?» (Хильде)

«Твои жалобы я выслушаю позже. Извини, но помоги мне» (Брэд)

«...Что-то случилось?» (Хильде)

Угадав, что что-то произошло, Хильда посерьезнела и спокойно спросила Брэда.

«Непредвиденная ситуация» (Брэд)

Том 4. Глава 1: Сказание о двух городах (часть 7)

Брэд Джокер был Мятежным Медиком.

Он был тем, кто практиковал медицину, однако другие целители этого континента пользовались атрибутами магии света (магия восстановления стимулировала системы организма), а он не полагался на магию, вместо этого исцеляя неизлечимые болезни с помощью медицинских осмотров и хирургии. Он был единственным хирургом в этой стране.

«Человек может исцелиться силой другого человека, не цепляясь за бога (на континенте была распространена идея, что атрибуты магии света – это божья благодать, особенно в Православной Лунарии, где ее считали священной силой)»

Таково было кредо Брэда. Брэд бродил по полям сражений многих стран, собирал неопознанные трупы и проводил вскрытия, исследуя каждый уголок анатомии разных рас. Затем, применяя анестезию и искусную хирургическую технику, проводил уникальные операции. К тому же, он без предрассудков поглотил знания Племена Трехглазых и даже знал о существовании микробов и эффекте антибиотиков, активно этим пользуясь.

Его способности были на таком уровне, что его называли Дланью Божьей (хотя звучало это, как сарказм, потому что Брэд был мифотеистом). Он легко мог исцелить опухоли, которые невозможно было удалить, пользуясь обычной магией света. Это был невероятный подвиг.

«Людей исцеляет не один лишь свет. Тьма тоже дарит людям комфорт»

...Звучало это жутковато, но я сочувствовал его образу мышления, поэтому хотел его нанять. Однако дело было не в использовании обычных методов. А в том, что...

«У меня есть хирургические навыки, которые должны спасти людей, что не имею доступа к лечению или живут в землях, где нет магов света. Деньги и власть меня не интересуют»

Вот как он сказал. Тогда как я мог его нанять? Не деньгами, не властью, а с помощью наживки... *кашель* С помощью сделки. Пообещать ему хирургические инструменты – скальпели и шовные иглы от лучших кузнецов страны – и создать государственную страховую систему, чтобы каждый мог позволить себе недорогое медицинское обслуживание. Он будет не моим подчиненным, а сотрудником для своих коллег, и это могло обеспечить успех вербовки.

Сейчас он, как и Хильде, был лидером системы здравоохранения в стране.

Сначала тот факт, что он собирал на полях сражения трупы и проводил вскрытия, вызывал у всех отвращение. К тому же, в медицинских кругах его считали абсолютным нонконформистом. Поэтому самой неприятной частью вербовки было устранение предрассудков в отношении него. Он и сам так к себе относился, так что от него я мог этого не ждать. Поскольку это не помогло, я заставил его присмотреться к больным из числа влиятельных людей страны, позволив вылечить их болезни, которые прежде считались неизлечимыми, чтобы другие признали его способности.

Как только они увидели, насколько эффективны его навыки, оценки общества кардинально поменялась. Число медработников, которые захотели обучаться у него хирургии, только увеличивалось. Вот почему сейчас он занимал важный пост директора, который был связан с обучением новых хирургов. Чтобы не появилось шарлатанов, я поспешно создал законы о лицензии на хирургическую практику (пока лицензионная система покрывала лишь хирургическую практику, однако в будущем я планировал включить сюда и магию света, и фармацевтику).

«...Кто пациент?» (Хильде)

Когда она услышала о чрезвычайной ситуации, внутри нее словно переключился тумблер, и выражение лица Хильде стало серьезным. Теперь это было лицо врача. Как и ожидалось от профессионала, Брэд объяснил ситуацию.

«В поселении есть беременная женщина. У нее уже отошли воды. Ничего странного в том, что она скоро родит, однако у плода плохое положение. Он лежит сбоку в утробе, спиной к шейке матки» (Брэд)

«Поперечное положение... Редкий и неприятный случай...» (Хильде)

Я не совсем понял, о чем они говорили, однако звучало это скверно.

«Акушерка сдалась» (Брэд)

«Естественно. Плод застрал в тазу. Обычно мать или ребенок... Кого-то приносят в жертву. Спасти мать и ребенка...» (Хильде)

«Да... Нет другого способа, кроме кесарева сечения» (Брэд)

Так они говорят о кесаревом сечении! Однако лицо Хильде было встревоженным.

«...Мы можем это сделать? Шанс того, что мать выживет, всего 20%, ты знаешь?» (Хильде)

«Я учитываю низкую выживаемость» (Брэд)

«Ох? ...Тогда в чем дело?» (Хильде)

«В том, что операция проходит без тебя и меня» (Брэд)

Брэд выразился так, словно это была непоколебимая правда. Это высокомерное замечание заставило Хильде нахмуриться.

«Удивительно, как ты можешь говорить эти слова без сомнения...» (Хильде)

«Это правда. Они не знают моих методов и не обладают знаниями Племени Трехглазых об инфекциях. Их метод заключается в том, чтобы просто разрезать живот, вынуть плод, соединить края раны и восстановить рану с помощью магии света. Поскольку они не владеют правильной методикой разреза и наложения швов, рана не закрывается должным образом даже после магии света, что приводит к смерти матери от потери крови. У них нет антибиотиков Племени Трехглазых, так что мать легко получать послеродовую инфекцию. Вот почему уровень выживаемости низкий» (Брэд)

Брэд протянул Хильде руку.

«У меня шанс достигает 80%. Однако если на моей стороне будет твоя гигиена, то он может достигнуть 100%» (Брэд)

«...Господи, это не может не помочь, верно?» (Хильде)

Хильде пожала Брэду руку.

«Перед врачом все пациенты равны. Вот почему врач не должен быть брезгливым» (Хильде)

Сказав это, Хильде повернулась к нам.

«Король и Лидер беженцев! Вы сами все слышали. Извините, но я хочу попросить помощи вашей подчиненной» (Брэд)

«Да, конечно» (Сума)

«Конечно. Мы ведь семья. Лидер трудится ради защиты семьи» (Цзирукома)

«Спасибо. Драгоньют!» (Брэд)

«Д-да! Я?!» (Карла)

Когда ее позвали, Карла удивленно подскочила.

«Сходи в медицинскую лабораторию и как можно быстрее принеси инструменты и лекарства. Если скажешь лаборанту о моей черной сумке, он все поймет» (Брэд)

«Я... Я поняла!» (Карла)

Карла быстро вышла из палатки. Хильде посмотрела на Цзирукому.

«Я хочу занять вашу палатку. Я хочу найти место с лучшей санитарией, даже если разница совсем невелика» (Хильде)

«Я не буду возражать. Используйте ее, как хотите» (Цзирукома)

«Найдите людей с тем же типом крови, что у беременной, пожалуйста, соберите беженцев» (Хильде)

«Конечно» (Цзирукома)

В этом мире тоже знали о группе крови. Странно, если типы крови были одними для всех рас, то можно было переливать кровь существа одной расы существу другой расы. Существовали типы крови, которые нельзя было переливать. Возможно, потому что это было нечто вроде резус-положительной и резус-отрицательной группы.

«Король уже знает о санитарии, не так ли? Объясните остальным и приведите палатку в порядок. К тому же, накипятите много воды. Я хочу стерилизовать инструменты» (Хильде)

«Понимаю! Лиша, Оуэн, давайте сделаем это!» (Сума)

«Да!» (Лиша)

«Как скажете!» (Оуэн)

«П-пожалуйста, дайте мне тоже помочь!» (Комаин)

Присоединившись к нам, Комаин помогла нам убраться в палатке и накипятить много горячей воды. Каждый делал все, что мог. Мы делали все возможное. В некотором роде это отражало ситуацию в стране.

Когда подготовка завершилась, мы выполнили свои роли. Прямо сейчас, в палатке, Брэд и Хильде проводили операцию. Мы слышали прерывистое дыхание беременной женщины. Единственное, что мы могли делать, так это ждать снаружи, пока операция не закончится. Лиша с обеспокоенным выражением лица наблюдала за входом.

«Я слышала, что они разрежут беременной живот. Все будет хорошо?» (Лиша)

«Без контекста кажется, что ты спрашиваешь о странном преступлении... Тебе не нужно беспокоиться» (Сума)

Я положил руку на голову Лиши.

«В моей стране кесарево сечение – популярный метод борьбы со сложными родами. Там на каждые сто тысяч матерей умирают лишь пять. Это настолько низкая цифра, что никто больше не боится смерти при родах» (Сума)

«...Страна Сумы, как и всегда, удивительна» (Лиша)

«Да. Те, кто способен создать нечто похожее на медицину моей страны – эти два человека. Впрочем, в моем мире нет магии света, поэтому сравнение не самое точное»

Затем я спросил у Цзирукомы, который стоял рядом со мной.

«Где муж этой беременной женщины?» (Сума)

«...Неизвестно, жив он или мертв. Во время бегства с севера их разделили. Она сказала, что будет ждать мужа и родит его ребенка» (Цзирукома)

«Понимаю...» (Сума)

Матери сильны. Это неизменный факт, и неважно, в каком мире они живут.

«Ребенок в ее утробе стал надеждой для нас, для всех беженцев. Мы не хотим больше ничего терять. Вот почему мы решили, что ребенок станет ребенком сообщества, которого все будут любить и воспитывать» (Цзирукома)

«Понимаю... Итак, Цзирукома» (Сума)

Я повернулся лицом к Цзирукоме.

«Я знаю о навыках Брэда и Хильды. Поэтому считаю, что они спасут и мать, и ребенка. К тому же, позвольте мне кое-что сказать» (Сума)

«...Что?» (Цзирукома)

«Ребенок родится в этой стране. Воспитайте его в этой стране. Его родиной станет эта страна, а не чужая ему земля его родителей» (Сума)

«...» (Цзирукома)

Возможно, он уже понял, что я имел в виду. Цзирукома медленно закрыл глаза.

«Вы сказали, что этот ребенок – воспитанник и любимец всего сообщества. Тогда вы не должны допустить, чтобы он унаследовал ваше горе, о котором ничего не знает. Или стать гражданами, или уйти. Можете выбрать любой вариант. Однако раз родиной ребенка может стать эта страна, зачем принуждать его к жизни беженца...» (Сума)

«Пусть все соберутся» (Цзирукома)

«Брат...» (Комаин)

Цзирукома положил руку на плечо беспокойной Комаин.

«Я решил. Я передаю позицию лидера общины Комаин» (Цзирукома)

«О чем ты говоришь, брат!» (Комаин)

«Что вы собираетесь делать?» (Сума)

Когда я спросил об этом, Цзирукома грустно вздохнул.

«Честно говоря, в сообществе есть люди, уставшие от кочевого образа жизни. Если эти измученные люди смогут найти родину в этой стране, это будет замечательно... Однако некоторые не откажутся от возвращения на родину, и этим людям придется уйти» (Цзирукома)

Затем Цзирукома посмотрел на северное небо.

«Я... хочу взять этих смертников с собой и вернуться на север. Там мы станем рекрутами и будем возвращать нашу родину» (Цзирукома)

«Брат!» (Комаин)

Комаин сжала его руки, словно не давя ему уйти.

«Брат, ты нужен сообществу! Я сказала, что предложение короля ужасно! Мне придется выполнять эту обязанность!» (Комаин)

«Ты считаешь предложение Его Величества жестоким, потому что думаешь о людях сообщества, верно? Если у тебя такое сердце, то ты станешь еще лучшим лидером, чем я» (Цзирукома)

«Однако разве не ты назвал предложение короля замечательным?!» (Комаин)

«...Я всего лишь скрывал истинные чувства лучше, чем ты» (Цзирукома)

Цзирукома мягко стряхнул руки Комаин.

«Даже внутри меня горит желание вернуться на родину. Однако мне доверили должность лидера сообщества. Вот почему я заглушил это чувство» (Цзирукома)

«Брат...» (Комаин)

«Однако больше этого не потребуется. Его Величество сказал, что если люди сообщества полюбят эту страну, то их примут в граждане. Люди наконец обретут место, где смогут жить мирно. Это значит, что моя обязанность выполнена» (Цзирукома)

Цзирукома улыбнулся Комаин, которая заливалась слезами. Кажется, он принял решение... Действительно...

«Не заставляйте сестру плакать. Идиот» (Сума)

«Я не могу это опровергнуть... Я оставляю Комаин и остальных в ваших руках, пожалуйста, обращайтесь с ними хорошо» (Цзирукома)

«Лично я могу лишь помочь с юридическими процедурами. Защищать ее и остальных будет уже страна» (Сума)

«Тогда пусть эта страна будет их последней обителью. Чтобы никто ее не уничтожил» (Цзирукома)

«...Я сделаю все возможное» (Сума)

Когда я ответил, в палатке раздался слабый крик. Уаа. Уаа? Я пытался вспомнить, что это за звук, а Лиша крикнула: «Новорожденный!». А, так это плач ребенка!

Ребенок родился благополучно... Следующей будет мать...

Мы смотрели на вход в палатку, молясь о безопасности матери и ребенка.

Неделю спустя.

«Какой милый!» (Лиша)

«Т-такой мягкий...» (Комаин)

«Лиша, позволь мне тоже поддержать ребенка» (Карла)

Коротко стриженная Лиша и горничная-драгоньют

Младенца с треугольными ушами, спящего в объятиях матери, по очереди тискали Лиша, Комаин и Карла. На прошлой неделе Брэд сказал, что операция прошла успешно, однако в тот день мы не могли ее увидеть, и нам было любопытно, как все прошло, поэтому я и те же люди, что были там в то день, нанесли повторный визит. Я тоже люблю детей, мне тоже хотелось приблизиться к ребенку, однако я не мог протиснуться между этими тремя. Т-так вот каков материнский инстинкт...

«Ах, простите, мои спутницы такие шумные...» (Сума)

Когда я сказал это, мать ребенка улыбнулась.

«Быть любимцем принцессы – удача этого ребенка» (Мать)

Мать с кошачьими ушами выглядела спокойной. Увидев ее здоровый вид, я испытал облегчение (потому что после операции мы не успели к ней зайти). Постродовое восстановление прогрессировало. Мать покачивала ребенка.

«Тебе действительно повезло. За тебя беспокоится даже Его Величество» (Мать)

Мы раскрыли ей свою личность. Поскольку наши лица уже были известны, я счел, что скрываться бесполезно. Сначала мать постоянно благодарила нас, однако потом к нам привыкла.

«Что ж, думаю, думаю, этому ребенку, конечно же, повезло. Может, даже очень повезло. В конце концов, при его рождении присутствовали два лучших врача страны, которые не могут разделить высшую ступень» (Сума)

«Это правда. Они спасли не только ребенка, но и меня» (Мать)

В тот день Хильде оказалась в поселении случайно. Так совпало, что мы встретились с ней в бывших трущобах, а она случайно услышала, что мы отправляемся в поселение беженцев. Если бы Хильде и не подумала последовать за нами, тогда в тот день в том месте не оказалось бы двух лучших врачей. К тому же, если бы ребенок родился на день позже или раньше, он бы не встретился с такими прекрасными врачами. Это ребенок спас жизнь матери.

«Как фукуноками (бог удачи)...» (Сума)

«Фуку...?» (Мать)

«Это слово из моего мира. Оно означает «Фортуна»» (Сума)

«Фортуна... Эм, Ваше Величество» (Мать)

Мать робко подошла ко мне.

«Это имя, Фуку, вы могли бы дать его этому ребенку?» (Мать)

«Хм? Будет ли имя хорошим, или вы просите меня дать ему имя?» (Сума)

«В этом мире считают, что если ребенок получит имя от более влиятельного или видного человека, ребенок получит часть его влияния. Итак, дай ребенку имя» (Лиша)

Лиша, которая сейчас держала ребенка, ответила мне. Что ж, пусть будет так.

«Это мальчик, верно?» (Сума)

«Да» (Мать)

«Итак, с сегодняшнего дня тебя зовут Фуку. Расти большим» (Сума)

Сказав это, я погладил его по голове, и Фуку ответил «ауу», хотя глаза его были закрыты. Ответил, будучи спящим?! Этот малец... В будущем он действительно может стать великим человеком. Лиша сверлила меня взглядом.

«Ч-что?» (Сума)

«Чужие дети хороши, но наш ребенок должен быть еще милее, верно?» (Лиша)

«Ах, раз метод кесарева сечения уже усвоен, а число врачей лишь увеличивается, в будущем можно будет рожать в любое время» (Сума)

Поразившись моему ответу, Лиша посмотрела на меня.

«А я думала, что ты снова заговоришь, как неудачник» (Лиша)

«Вот как... Что ж, это тоже. Я готов стать мужем, но у меня пока нет готовности стать отцом» (Сума)

Мне часто рассказывали, что камергер Маркс, чтобы увеличить королевскую семью, которая уменьшилась после смерти короля два поколения назад, сказал: «Я запрещаю предохраняться, пока не родится хотя бы один ребенок!». Поэтому я был осторожен.

«Однако больше всего меня волновала высокая смертность беременных» (Сума)

Изучив население этой страны, я был удивлен высоким уровнем смертности младенцев и беременных. Хотя в Японии мы тоже беспокоились о безопасных родах, думать о смерти беременной было немыслимо. Однако в этой стране беременные «иногда» умирали. Несомненно, некоторые беременные умирали. В стране, где не было акушерской и гинекологической помощи, женщина, рожая, буквально рисковала жизнью.

Мне сказали, что у меня, как у короля, должно быть несколько жен и много детей. Если Лиша, Айши, Юна или Ророа забеременеют, а потом я потеряю одну из них при родах, то... Возможно, я не смогу этого вынести. Чтобы этого не случилось, я должен был уменьшить риски, поэтому я занялся системой здравоохранения.

«Звучит так, будто я злоупотребляю своим авторитетом» (Сума)

«Все ведь в порядке, не так ли? Раз результаты полезны для всех» (Лиша)

Лиша произнесла с улыбкой, и ее выражение лица тут же стало дразнящим.

«Эй, Сума. Поскольку запрета на усыновление детей уже нет, как насчет того, чтобы заняться этим?» (Лиша)

«Ах, это... Знаешь, можешь ли ты немного подождать?» (Сума)

«И ты все равно ведешь себя, как неудачник!» (Лиша)

«Уаа... УААААААААААААААА!» (Фуку)

Когда Лиша закричала, Фуку напугался. Его вернули матери, и пока она его качала, все корчили смешные рожи, чтобы успокоить его. Однако потом он увидел лицо Оуэна, напугался и закричал снова. Испуг превратился в беспорядочную панику.

<http://tl.rulate.ru/book/114/118126>